

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

Е. М. Коростышевская, Т. П. Николаева

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ И УСЛОВИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ*

В настоящее время конкурентоспособность национальной экономики определяется не столько обеспеченностью какими-либо физическими ресурсами, сколько наличием и развитостью ее инновационного потенциала. Последний заключается в высоких технологиях, квалифицированной рабочей силе, накопленных нематериальных активах, грамотной долговременной инновационной политике государства и других моментах. Концентрированно инновационный потенциал национального хозяйства, на наш взгляд, сосредоточен в трех составных частях – высокотехнологичном комплексе (ВТК), наличии объектов интеллектуальной собственности и их активном практическом использовании и государственной инновационной политике. ВТК есть своеобразный локомотив экономики, ее ориентир и гарант безопасности. Интеллектуальная собственность выступает неиссякаемым источником инноваций и инновационных процессов. А инновационная политика создает институциональную и правовую оболочку для поступательного развития и характера функционирования как самого ВТК, так и всех других отраслей хозяйства.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ № 06-02-04048а от 23.03.2006.

Елена Михайловна КОРОСТЫШЕВСКАЯ – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ. Окончила Дальневосточный государственный университет в 1984 г. В 1990 г. защитила кандидатскую, в 1999 – докторскую диссертации. Автор более 70 научных и учебно-методических работ. Сфера интересов – экономика НТП, проблемы интеллектуальной собственности, инновационной политики в России и мире.

Татьяна Петровна НИКОЛАЕВА – д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ; зав. кафедрой экономического образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ). Окончила экономический факультет Томского госуниверситета в 1980 г. В 1987 г. защитила кандидатскую, в 1999 – докторскую диссертации; с 2002 г. – профессор. Автор более 70 научных и учебно-методических работ. Сфера интересов – экономические аспекты научно-технического развития стран, проблемы экономического роста, инновационные процессы в России и за рубежом.

© Е. М. Коростышевская, Т. П. Николаева, 2007

В отличие от природно-ресурсного и отчасти трудового, инновационный потенциал национальной экономики формируется исключительно под воздействием субъективного фактора. А наиболее значительную роль в развитии инновационной деятельности в стране играет государство, поскольку только оно должно и способно реализовывать общенациональные интересы, в том числе в долгосрочном периоде.

Влияние инновационной политики на развитие высокотехнологического комплекса очевидно и конкретно. Вместе с тем сам ВТК также способен влиять на проводимую государством политику, если он достаточно развит и занимает заметную долю в структуре национальной экономики. Характер, темпы, направления развития высокотехнологических производств и активная политика государства в области инноваций оказывают определяющее воздействие на социально-экономическое развитие страны в целом, уровень конкурентоспособности ее предприятий, а также национальную безопасность. Устойчиво высокая инновационная активность предприятий различных форм собственности не возникает сама собой – она есть результат целенаправленных стимулирующих действий государства, грамотного использования имеющегося научно-технического задела, а также надежной правовой защиты прав интеллектуальной собственности. Все вместе это и есть инновационный потенциал, который сам стремится к развитию, распространению и воплощению в новых продуктах, услугах, технологиях.

Национальные хозяйства экономически развитых стран имеют в своем составе отрасли, которые заметно превосходят другие в технико-технологическом, кадровом, научном и других подобных аспектах. Их принято называть высокотехнологическими или наукоемкими отраслями (производствами). Именно такие отрасли создают технико-технологическую базу динамичного и прогрессивного развития абсолютно всех секторов и сфер деятельности экономики той или иной страны. В высокотехнологических отраслях вырабатываются качественно новые принципы организации труда и производства; создаются эффективные технологии; производятся самые современные образцы техники. Все вместе это ведет к значительной экономии живого труда, создает прочную основу национальной безопасности (прежде всего, производственно-технологической), обеспечивает высокую конкурентоспособность предприятий и в целом придает инновационную направленность развитию данной страны.

В самом общем виде роль высокотехнологического комплекса заключается в решении трех взаимосвязанных задач. Во-первых, это создание материально-технической базы устойчивого функционирования практически всех отраслей и сфер национальной экономики. Во-вторых, это обеспечение технологической, а вслед за ней – и в целом национальной безопасности страны, следовательно, ее относительной технологической независимости от других государств. В-третьих, развитие ВТК в стране дает ее экономическим субъектам реальную возможность заметно влиять на мировой рынок. Для достижения этих целей необходимо, чтобы в структуре промышленного производства страны количество и удельный вес высокотехнологических предприятий и организаций были не символическими, а такими, которые могли бы обеспечивать расширенное воспроизводство, улучшение качества жизни и высокую конкурентоспособность продукции на мировом рынке.

В структуре промышленного производства нашей страны на протяжении нескольких десятилетий удельный вес наукоемких производств неуклонно возрастал и был сопоставим с аналогичными показателями развитых западных стран, а по отдельным отраслям, например космическому приборостроению, ракетостроению, созданию оборудования для атомных электростанций и некоторым другим, являлся самым высоким в мире. Именно

этот фактор в значительной степени способствовал тому, что Советский Союз в сравнительно короткие исторические сроки завоевал себе статус сверхдержавы, проявляющийся в том числе и в технологическом, инновационном лидерстве. Инициатором создания новых наукоемких предприятий и производств почти исключительно выступало государство, а не какой-либо институт. Это обеспечивало реализацию, прежде всего, общенациональных интересов.

Мировое лидерство Советского Союза в нескольких наукоемких отраслях имело и внутреннюю (или национальную) значимость, проявляющуюся в том, что и другие, не наукоемкие отрасли и традиционные производства имели материальную и технико-технологическую возможность развиваться поступательно и бескризисно, использовать в той или иной степени достижения сначала военно-промышленного комплекса (ВПК), затем оборонно-промышленного (ОПК) и, наконец, ВТК. Есть все основания утверждать, что только собственный высокотехнологичный комплекс создает для данной страны технические и технологические предпосылки инновационного развития абсолютно всех отраслей и сфер национальной экономики, своевременного и регулярного обновления основных фондов, стимулирует повышение квалификации рабочей силы и тем самым формирует базу для установления высокого уровня жизни населения. В категориях национальной безопасности наличие и поступательное развитие предприятий и организаций ВТК означает не что иное, как обеспечение технологической безопасности данной страны.

За годы реформ инновационный потенциал нашей страны претерпел значительные негативные изменения, затронувшие все его составные части. Правда, если в отношении института интеллектуальной собственности можно привести примеры позитивных изменений, то в отношении ВТК и инновационной политики сделать это невозможно даже при большом желании. Коротко остановимся на современном состоянии главных компонентов российского инновационного потенциала.

Сокращение объемов и ассортимента выпускаемой продукции за годы реформ произошло абсолютно во всех отраслях обрабатывающей промышленности, но особенно болезненным для национальной экономики является обвал в машиностроении. Причем если снижение выпуска, например, боеприпасов и вооружений можно считать хотя бы морально оправданным, то падение производства всех остальных видов высокотехнологичной продукции однозначно свидетельствует о промышленной деградации российской экономики.

Возьмем для примера авиационную промышленность, роль которой во всем мире в последнем столетии неуклонно возрастала, причем как в экономическом, так и в политическом отношении. В то время как большинство стран старается наращивать свои авиапарки (одни — за счет собственного их производства, другие — путем лизинга или покупок у более развитых в этом отношении стран), в России за 1991–2001 гг. производство самолетов упало в 12 раз, а вертолетов — в 8 раз! Соответственно если в 1992 г. российские национальные авиакомпании приобрели 83 самолета и 189 вертолетов, то в 2001 г. лишь 6 самолетов и 1 вертолет¹. Эти показатели свидетельствуют об абсолютном сокращении производства в авиационной промышленности. Но еще более удручающе выглядит сравнительная характеристика российского и мирового авиастроения. Приведем некоторые весьма впечатляющие, на наш взгляд, цифры.

Еще в 70-х годах XX в. СССР был второй авиастроительной державой мира. Советская авиапромышленность первой в мире создала и вывела на регулярные трассы реактивный пассажирский лайнер ТУ-104. Это произошло в 1955 г. Опираясь на собственный полный технологический цикл, авиастроительная промышленность СССР выпускала в 50–70-е годы лучшие в мире авиадвигатели всевозможного применения. В 1988 г. в

небо поднялся самый большой самолет в мире — Ан-225 «Мрия», способный поднимать 250 т груза. Продукт конструкторского бюро Антонова Ан-225 установил 107 мировых рекордов и до сих пор является самым большим в мире, превышая на 50 т вес широко рекламируемого европейского тяжеловеса А-380, ставшего «хитом» авиасалона в Ле Бурже в 2005 г. По словам академика РАН конструктора Е. Кошелева, европейцам лишь сейчас удалось достичь уровня нашей технологии 20-летней давности в использовании композиционных материалов при строительстве самолетов. Причем и в конструкцию европейского А-380 российские ученые внесли значительный вклад, проведя расчетно-экспериментальные исследования аэродинамических характеристик самолета и рассчитав конструктивно-аэродинамическую схему его крыла².

В настоящее же время на рынке пассажирских самолетов господствуют две компании — европейская корпорация Airbus и американская Boeing, на долю которых в 2003 г. приходилось соответственно 52 и 48% совокупных поставок; 54 и 46% новых заказов; 57 и 43% общего количества портфеля заказов³. Показательны и абсолютные цифры. Если Airbus производит в год 300 самолетов, Boeing в 2003 г. построил 290 самолетов, то, по данным руководителя департамента оборонно-промышленного комплекса Минпромэнерго РФ Юрия Коптева, 11 российских авиационных заводов произвели в 2003 г. лишь 9 авиалайнеров⁴. Почти 10-кратное отставание российских авиастроителей от западных оптимизма не вселяет. Заметим, что в конце 80-х годов наша страна продавала 150–200 самолетов в год.

К сожалению, приходится констатировать, что и сейчас, т. е. во второй половине текущего 10-летия, происходит абсолютное сокращение производства не только высокотехнологичной, но и в целом машиностроительной продукции. По данным Росстата, производство машин и оборудования в июле 2006 г. составило всего 96,7% по отношению к соответствующему периоду 2005 г., а выпуск электрооборудования, электронного и оптического оборудования — соответственно 89,9%⁵. На фоне экономического роста, регистрируемого официальными источниками, снижение производства машиностроительной продукции может означать лишь одно — российская экономика становится все более зависимой от импортного оборудования и технологий.

Низкий уровень инновационной активности отечественных промышленных предприятий имеет, как минимум, два взаимосвязанных негативных следствия для национальной экономики:

- ◆ во-первых, падение уровня самообеспеченности российской экономики высокотехнологичной продукцией;
- ◆ во-вторых, усиление зависимости наших предприятий от иностранных производителей оборудования и, что гораздо серьезнее, от разработчиков новых технологий.

Причем ухудшение указанных показателей происходит одновременно, что вполне закономерно, поскольку существует прямая причинно-следственная связь между инновационной активностью национальных предприятий и значениями данных индикаторов. Чем интенсивнее инновационная деятельность, тем выше показатель самообеспечения страны наукоемкими продуктами и, соответственно, тем ниже зависимость национальной экономики от иностранных производителей. Связь же между самими показателями такая: чем выше зависимость национальной экономики от импортных машин и технологий, тем ниже уровень самообеспеченности высокотехнологичной продукцией. К сожалению, несмотря на положительные темпы экономического роста, достигнутые Россией в последние годы, тенденция падения и без того низкого уровня самообеспеченности нашей экономики высокотехнологичной продукцией продолжает сохраняться. Тем не менее в развитых странах Запада и в Японии удовлетворение внутренних потребностей в

высокотехнологичной продукции примерно на 80% осуществляется за счет собственного производства.

Говоря в целом о машиностроительном комплексе современной российской экономики, а точнее, о той его части, которая характеризуется высоким уровнем наукоемкости производства и, следовательно, определяет инновационную направленность социально-экономического развития страны, приходится констатировать снижение его значимости и уменьшение роли в определении путей дальнейшего движения национальной хозяйственной системы.

Радикальная трансформация институциональной структуры ВТК России пока не привела к ожидаемым позитивным изменениям в производстве. Так, не произошло повышение производительности труда, не улучшились технико-технологические характеристики выпускаемой продукции, не возросли объемы выпуска высокотехнологичных товаров. Более того, если рассматривать состояние ВТК в динамике с позиций смены собственника, то напрашивается единственный вывод о деградации данного комплекса, причем по всем производственно-экономическим показателям. Приватизация в сфере высокотехнологичного производства не привела к повышению эффективности работы предприятий, а, напротив, сопровождалась абсолютным сокращением объемов и ассортимента выпускаемой продукции, снижением наукоемкости и в целом падением инновационной активности организаций. Более того, по словам Н. Паничева, председателя совета директоров Ассоциации «Станкоинструмент», российское машиностроение – базис высокотехнологичных производств – находится в полном развале, который проявляется в значительном исчезновении целого ряда уникальных заводов и научно-исследовательских институтов и, соответственно, в катастрофическом падении объемов производства наукоемких товаров. Так, только производство станкостроительной продукции за годы реформ сократилось в 12 раз! И производство, и потребление металлообрабатывающего оборудования в России меньше, чем, к примеру, в Японии в 82 и 19,7 раза соответственно. Даже Китай теперь опережает нас по этим показателям в 31 и в 28 раз. Это не абстрактные цифры: за ними стоят разорившиеся, закрытые или перекупленные предприятия. Яркий пример умирания станкостроительной промышленности – прекращение производства на Заводе прецизионного станкостроения в Санкт-Петербурге приборных подшипников, которыми комплектуются гироскопы – сердце ракет, подводных лодок и самолетов. Такую продукцию во всем мире выпускали только ленинградцы и фирма «Бронянт» в США⁶.

Худшей характеристикой современного состояния российского ВТК является низкая инновационная активность промышленного производства. В начале XXI в. разработкой и внедрением инноваций занимались чуть более 6% наших высокотехнологичных предприятий, в то время как в США – примерно треть. А доля инновационной продукции в объеме отгруженной продукции инновационно активных промышленных предприятий составила всего 10%⁷. А ведь это один из важнейших показателей технологической безопасности страны.

Инновационный потенциал страны есть результат творческой деятельности наиболее активной в интеллектуальном отношении части трудоспособного населения. В отличие, к примеру, от природно-ресурсного потенциала, инновационный потенциал всегда формируется и развивается вполне осознанно и целенаправленно, т. е. в значительной степени субъективно. Его создание в гораздо более высокой степени индивидуализировано и обусловлено разнообразными личными интересами, нежели формирование всех других составных частей национальной экономики. Наибольший удельный вес в инновацион-

ном потенциале занимают нематериальные активы, воплощенные в определенных научно-технических разработках и соответствующей документации, сформулированных и обоснованных идеях, так называемых ноу-хау, знаниях, промышленных образцах и т. п. Иными словами, значительная часть элементов инновационного потенциала в условиях рыночной экономики является объектом интеллектуальной собственности. Практическая реализация и коммерциализация объектов интеллектуальной собственности радикально отлична от процессов использования чего-либо материального. Отсюда следует, что инновационный путь развития национальной экономики требует иной организации и управления, чем традиционный, основанный преимущественно на большей эксплуатации природных, трудовых и капитальных ресурсов.

В последнее десятилетие XX в. в России был принят комплекс законов и подзаконных актов, определивших контуры института интеллектуальной собственности и охраны результатов интеллектуальной деятельности. В начале 1990-х годов было разработано и принято шесть базовых законов. Важнейшим из них стал «Патентный закон РФ» (1992). Новое законодательство начало регулировать имущественные отношения и связанные с ними личные неимущественные правоотношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной, учетом, оценкой и использованием объектов интеллектуальной собственности.

Однако принятые законодательные и нормативно-правовые документы не позволили комплексно решить проблему их эффективного использования. Закрепив права на объекты интеллектуальной собственности за хозяйствующими субъектами, становящимися их собственниками, официальные документы не регламентировали процедуры решения многих важных экономических проблем, связанных, в частности, со скорейшим внедрением нововведений в хозяйственный оборот. Так, например, не были решены проблемы разделения имущественных прав на научно-технические фонды после разрушения монопольных прав государства на их владение, до сих пор отсутствует полноценная правовая охрана интеллектуальной собственности, не разработана программа инвентаризации нематериальных активов, не налажена система учета и оценки объектов интеллектуальной собственности.

Нерешенность ключевых проблем, связанных с современной экономикой интеллектуальной собственности, а именно — определение прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданной за счет средств государственного бюджета, введение ее объектов в хозяйственный оборот, защита интеллектуальной собственности от неправомерного использования — отрицательно сказывается на развитии современных видов производства и слабо способствует укреплению инновационного потенциала страны.

Коротко остановимся на последней проблеме, связанной с охраной интеллектуальной собственности в виде нематериальных активов. Продуктивная их реализация, а следовательно, и завоевание прочных позиций на мировых рынках высоких технологий невозможны без продуманной патентной политики как на фирменном, так и государственном уровне.

Однако на сегодняшний день таковая фактически отсутствует в российской практике. Свидетельство тому — не только вялое патентование отечественными компаниями результатов интеллектуальной деятельности, но и отсутствие современных патентных стратегий, расширяющих пределы и способы защиты промышленной собственности. Так, например, крупнейшими отечественными патентообладателями выступают не предприятия, а высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты. В Перечне крупнейших обладателей патентов РФ значится лишь Ракетно-космическая корпорация

«Энергия» им. С. П. Королева, которая за период с 1993 по 2003 г. зарегистрировала 791 патент⁸, но это по мировым меркам капля в море. По данным западных патентных ведомств, крупные корпорации владеют тысячами объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, они разрабатывают и реализуют все более изощренную патентную стратегию, заключающуюся в комплексной защите своей корпоративной интеллектуальной собственности и нацеленную на монополизацию рынков наукоемкой продукции. Контролируя значительные его сегменты на основе крупных портфелей исключительных прав, которые включают пять самостоятельных групп — объекты авторского права, патенты, ноу-хау, средства индивидуализации и права, обеспечивающие защиту от недобросовестной конкуренции, фирмы оказывают мощное воздействие на конкурентов, блокируя их разработки. Крупнейшим российским высокотехнологичным компаниям пока не удастся сформировать аналогичный портфель, и патент является фактически единственным инструментом, обеспечивающим правовую охрану НИОКР.

Одна из причин этого заключается в слишком узкой трактовке понятия «интеллектуальная собственность» в отечественных официальных документах, например в ГК РФ, где объекты интеллектуальной собственности рассматриваются лишь в контексте исключительных прав, а права на конфиденциальную информацию или ноу-хау не входят в комплекс исключительных прав. Кроме того, если рассматривать данную проблему с точки зрения реализации нематериальных активов, то Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000, введенное в действие в 2000 г., также не разрешает включение в хозяйственный оборот таких объектов интеллектуальной собственности, как секреты производства (ноу-хау), лицензии, по которым передаются права на использование результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации; франшизы (коммерческие концессии). В данном документе учитываются следующие права:

- ◆ исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;
- ◆ исключительное авторское право на программы для ЭВМ, базы данных;
- ◆ имущественное право автора или иного правообладателя на топологию интегральных микросхем;
- ◆ исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товаров;
- ◆ исключительное право правообладателя на селекционные достижения.

Такая ситуация особенно негативно сказывается на использовании интеллектуальных ресурсов высокотехнологичных предприятий оборонного комплекса, поскольку эффективная защита стратегических разработок, а также технологий двойного назначения возможна именно с использованием режима ноу-хау. Определенные надежды на внедрение новых инструментов защиты дают внесенные изменения и дополнения в Патентный закон РФ, согласно которым появляется возможность получения секретных патентов на изобретения, что позволит обеспечить дополнительную охрану разработкам, а также принятый в 2004 г. Закон о коммерческой тайне.

Аналогичные проблемы в отечественной практике могут возникнуть и при защите прав на результаты интеллектуальной деятельности в новых отраслях знания, в том числе в сфере нанотехнологии, некоторые области которой (например, нанороботы) представляют собой технологии двойного назначения и где наша страна при определенных условиях может занять достаточно сильные позиции. Справедливости ради следует сказать, что и на Западе также пока отсутствует полноценная система охраны прав на результаты

интеллектуальной деятельности в сфере нанотехнологии, что, безусловно, сдерживает бизнес-процессы в высокотехнологичном комплексе. Как свидетельствует мировой опыт, основными проблемами действенного патентования нанотехнологии в силу ее междисциплинарного характера являются, во-первых, определение и применение наиболее продуктивных инструментов защиты разработок (ноу-хау, авторское право, патент и др.); во-вторых, создание единой патентной базы; в-третьих, как можно более точное определение границ использования изобретения. Однако данные меры и даже их быстрая реализация полностью ситуацию не изменят. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования, а именно скорейшая разработка и принятие базовых законов, например основополагающего закона в области интеллектуальной собственности по типу американского акта Бай–Доула и возможная конкретизация его применительно к сфере нанотехнологии. Помимо этого, требуется изменение законодательства и в отношении малого инновационного бизнеса, работающего на основе новых знаний и фактически не получившего развития в России.

В силу особого места высокотехнологичных отраслей в процессе социально-экономического развития страны инициатором их создания, главным инвестором и самым заинтересованным субъектом эффективного функционирования может быть только государство. Именно оно определяет стратегические цели развития общества и главные задачи текущего периода, обеспечивает удовлетворение общественных потребностей. Упразднение в начале 1990-х годов директивного планирования как способа организации и условия поступательного развития национальной экономики, а также приватизация большинства промышленных объектов, в том числе и стратегических, привели к ослаблению инновационного потенциала.

Однако предприятия высокотехнологичного комплекса в принципе не способны развиваться без активного государственного участия. Основные причины этого заключаются в следующих взаимосвязанных обстоятельствах:

- ◆ наукоемкая продукция удовлетворяет преимущественно общественные, а не индивидуальные потребности;
- ◆ сравнительно высокая продолжительность производственного цикла (выдвижение идеи – фундаментальные, затем прикладные исследования – единичное, серийное, массовое производство);
- ◆ это, как правило, дорогостоящее производство: размер первоначального капитала непосилен для частного предпринимателя, а зачастую и для отдельных акционерных обществ;
- ◆ эффективно преимущественно крупное производство, причем интегрированное как по горизонтали, так и по вертикали;
- ◆ развитие ВПК направлено на достижение стратегических целей общества (страны), привлекательность которых для частного капитала не всегда очевидна и почти всегда чрезмерна во временном отношении.

Весомость указанных причин подкрепляется, в частности, следующими цифрами. Львиная доля российского экспорта высокотехнологичных товаров приходится на продукцию негражданского назначения. В 2003 г. Россия продала за рубеж вооружений на сумму 5,4 млрд долл., из которых почти 4 млрд составила авиатехника. Заметим, что на боевые самолеты и вертолеты приходится около 76% российского экспорта высокотехнологичной продукции. Между тем на разработку истребителя 5-го поколения требуется сейчас 7–8 млрд долл., новой атомной подводной лодки – до 10, авианосца – 10–12 млрд долл.⁹ Ни одно частное предприятие в России не способно выделить столько средств на разра-

ботку какой-либо принципиально новой продукции, а также потратить на подобные НИОКР 5–6 или даже более 10 лет.

Вслед за сокращением количества и доли государственных предприятий в структуре промышленного производства федеральные органы власти устранились и от целенаправленного комплексного регулирования этой важнейшей сферы общественного производства. Речь идет о том, что фактически в стране не проводится определенная долгосрочная экономическая политика, включая и инновационную. Соответственно контроль за функционированием общественно значимых секторов экономики свелся к выполнению государством лишь фискальной функции. Между тем в отраслях, определяющих стратегию экономического развития страны и уровень ее экономической безопасности, государству, на наш взгляд, обязательно следует сохранять свое присутствие, причем в качестве не только института, регулирующего и регламентирующего деятельность, но и субъекта, занимающегося предпринимательством. Тем более, что в нашей стране роль государства в экономике всегда являлась весьма весомой, причем не только и не столько в правовом отношении, сколько в функциональном. Однако этот аспект в современной российской инновационной политике даже не просматривается.

Кроме того, отсутствует генеральная линия государства в отношении инновационного пути развития отечественной экономики и общества, в том числе и продуманная инновационная политика развития ВТК, а вместо этого имеются документы и программы лишь по отдельным отраслям. Например, в области развития отечественной электроники Правительство на протяжении последнего десятилетия предпринимало целую серию шагов. Так, в 1994 г. была принята Федеральная президентская программа «Развитие электронной техники» и создан Федеральный фонд развития электронной техники. В радиоэлектронном комплексе появилась одна из первых интегрированных структур ОАО «Российская электроника». В 1999 г. создано Российское агентство по системам управления, а в апреле 2002 г. Президентом были утверждены «Основы политики РФ в области развития электронной компонентной базы на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», где определялись перспективы развития радиоэлектронного комплекса, связанные с необходимостью создания электронной компонентной базы и выразившиеся в специально разработанной подпрограмме «Развитие технологий создания электронной компонентной базы» в рамках ФЦП «Национальная технологическая база» на 2002–2006 гг. Однако отечественная электроника как отрасль промышленности пребывает «в коме», и сегодня этот процесс принял необратимый характер.¹⁰ Анализ данных документов, а также реальный процесс развития отечественной электроники дают основание заключить, что государственная политика в этой области нереалистична и недействительна и Правительством в основном практикуется регламентация тех или иных мероприятий без обеспечения условий для их эффективной реализации.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении развития другой отрасли — гражданской авиации, состояние которой, как уже было отмечено, несколько не лучше, хотя и в отношении этого сектора также принят целый перечень документов, охватывающих практически все стороны его развития. Один из примеров, иллюстрирующих подход государства к развитию отечественного авиастроения, связан с программно-целевым регулированием данной сферы. Так, в ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на период до 2002–2010 гг. и на период до 2015 г.», согласно ее паспорту, предусмотрен весьма существенный продуктовый ряд, а именно разработка и производство нескольких десятков летательных аппаратов, тогда как объем госбюджетного финансирования в размере 47 млрд руб. позволяет осуществить создание только одного типа среднемагистрального самолета.

Такой подход может говорить о том, что государство плохо представляет, что нужно делать, и до сих пор не обозначило приоритеты, а ведь именно они составляют основу инновационной политики, ее ключевой аспект. В данной связи следует ориентироваться на ограниченный круг инновационных проектов, которые направлены на закрепление страны в перспективных нишах мировых рынков и нацелены на создание новых продуктов и технологий, а не на десятки и сотни, как сейчас у нас.

В другом официальном документе «Основы политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2010 г.», задающем вектор развития отечественной авиации на среднесрочную перспективу, предполагается к 2010 г. создать боевой комплекс фронтовой авиации 5-го поколения. Однако сегодня на всю отрасль выделяется всего лишь 10 млрд руб.,¹¹ тогда как, для сравнения, модернизация многофункционального истребителя Boeing FA 18E Super Hornet – одного из ближайших зарубежных аналогов СУ-27СМ – обходится Пентагону в 48 млн долл.¹² В еще большем противоречии с действительностью – перечень подпрограмм федеральной целевой научно-технической программы «Новые поколения авиатехнологий» на 2001–2005 гг., а именно: самолеты-амфибии нового поколения; сверхзвуковые самолеты; воздушно-космический самолет и др.

В этой связи с точки зрения приоритетов представляется, что государственная инновационная политика должна быть нацелена на формирование и развитие прогрессивных технологических укладов. Для России это не только шестой, но и пятый уклад, поскольку в настоящее время все еще доминирует четвертый уклад и даже набирают вес реликтовые технологии, поэтому приоритетной целью инновационной политики должна быть не только ориентация на поддержку отраслей «старой экономики» (машиностроение, авиация и др.), как это происходит сегодня, но и курс на развертывание масштабных инновационных проектов в области нанотехнологий, информационных, биотехнологий и т. п. Именно они находятся на острие НТП, и правительства развитых стран мира наращивают усилия по финансовому обеспечению перспективных разработок в области нового знания. Так, в США и Японии объем финансирования нанотехнологии увеличился в несколько раз (почти в шесть раз с 1997 по 2004 г.), тогда как в России Правительство только-только объявило о запуске в 2007 г. новой Федеральной целевой программы развития нанотехнологии. Отставание уже очевидно, и это при том, что в РФ фактически отсутствуют корпоративные НИОКР в области нанотехнологии в отличие от стран триады. В данном случае хочется надеяться на неизменность приоритетных целей, заявленных в указанном документе, поскольку в этом плане уже имеется негативный опыт. Так, например, государственная программа «Электронная Россия» медленно переросла в телекоммуникационную для обслуживания бурно развивающегося рынка сотовой связи, а та ее часть, которая выросла из бывшей программы «Информационно-телекоммуникационные системы», концентрируется главным образом вокруг понятия «электронное правительство».

Очевидно, все дело не в длинных списках самых различных мероприятий по определенным отраслям, которые, как правило, носят декларативный характер и, самое главное, не решают никаких стратегических проблем, уже хотя бы потому, что никем не контролируется их практическая реализация на результативность. Нужен принципиально иной подход государства к разработке и реализации инновационной политики, в том числе и в отношении развития высокотехнологичных отраслей. Речь идет о долговременной политике с четко прописанными приоритетами и их ресурсным обеспечением, а также продуманным механизмом реализации, с целью наращивания инновационного потенциала, иначе страна будет обречена на дальнейшую деиндустриализацию, что прямо угрожает ее национальной безопасности.

Вместе с тем в последние годы наметились новые перспективные тенденции в практике общенационального программирования. Речь идет о разработке и реализации проектов государственной поддержки инновационного процесса в малом наукоемком бизнесе. В их числе такие Программы, как «ПУСК» и «СТАРТ». Последняя, например, позиционируется как общенациональный проект поддержки инновационного процесса на ранних стадиях развития малых предприятий. В результате реализации первого этапа данной программы, рассчитанного на 2004 г., в области реальной экономики уже создано около 800 новых инновационных предприятий, около 3000 рабочих мест для кадров высшей квалификации. В планах второго этапа (2005 г.) заявлено введение в хозяйственный оборот участниками Программы около 1000 новых объектов интеллектуальной собственности.

Другим перспективным организационным и экономическим механизмом, но уже косвенного стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в России, являются особые экономические зоны, в частности технико-внедренческие, призванные служить в качестве инфраструктуры для реализации различных научно-инвестиционных проектов. Первые такие зоны планируется создать в виде нескольких технопарков в области информационных технологий – в Дубне, Черноголовке, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде. Успех данного начинания во многом связан с разработкой механизма действенного контроля, а также мониторинга за состоянием деятельности в этих зонах.

Таким образом, в той социально-экономической и технико-технологической обстановке, в которой оказалась Россия в настоящее время, важнейшими базовыми условиями развития ее инновационного потенциала, на наш взгляд, являются:

- ♦ обязательность государственной поддержки и государственного планирования всех отраслей высокотехнологичного комплекса, его перспективных организационно-экономических форм, причем на долгосрочную перспективу; осуществление государственной поддержки не только в форме финансирования соответствующих ФЦП, но и в создании институциональных, правовых, инфраструктурных и иных условий развития ВТК;

- ♦ создание действенного механизма охраны и реализации прав интеллектуальной собственности в области науки и техники в первую очередь;

- ♦ разработка и проведение в жизнь четкой инновационной политики, цели которой не ограничиваются 3–5-летним периодом, а охватывают время не менее 10–15 лет.

Каждое из перечисленных условий имеет свои качественные и количественные характеристики, формализуемые в соответствующих показателях, но все это вопросы скорее процедурные, чем содержательные, которые находятся за пределами задач данной статьи.

¹ Губарев В. А. Авиакомплексы России и Украины: состояние, взаимодействие и перспективы развития. Промышленная политика России и Украины в условиях перехода к инновационной модели развития: Сб. статей. М., 2003. С. 187.

² Российская Федерация сегодня. 2005. № 1. С. 52.

³ Практика Airbus: полезные уроки // Экономист. 2005. № 1. С. 25, 32.

⁴ Известия. 2004. 1 нояб. С. 10.

⁵ Итоги. 2006. 28 авг. С. 13.

⁶ Российская Федерация сегодня. 2006. № 16. С. 40.

⁷ Экономист. 2005. № 8. С. 44–45.

⁸ Ежегодное патентное обозрение (за 2003 год). М., 2003. С. 116–125.

⁹ Хазбиев А. Военно-промышленный комплекс // Эксперт. 2004. № 37. С. 134.

¹⁰ Электронике поможет лишь время // Электроника: Наука. Технология. Бизнес. 2004. № 4. С. 5.

¹¹ Аэрокосмическое обозрение. 2004. № 1. С. 62.

¹² Там же. С. 5.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2006 г.